

МОДЕРН В ЗАСТРОЙКЕ
ПЕТЕРБУРГА

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ
КИРИКОВ

МОДЕРН В ЗАСТРОЙКЕ
ПЕТЕРБУРГА

КАТАЛОГ

Санкт-Петербург
Издательский дом «Коло»
2019

Кириков, Борис Михайлович.

K72 Модерн в застройке Петербурга. Каталог / Борис Кириков.— Санкт-Петербург : Коло, 2019.— 128 с.

ISBN 978-5-4462-0112-9

В издании приведен уточненный перечень построек модерна на территории С.-Петербурга (без пригородных районов). Указаны архитекторы-строители, заказчики и датировки всех объектов. Именной и адресный указатели облегчают поиск конкретной информации.

Издание адресовано историкам архитектуры, краеведам, а также широкому кругу читателей.

978-5-4462-0112-9

© Б. М. Кириков, текст, иллюстрации, 2019

© Оформление. ООО «Издательский дом „Коло“», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От автора-составителя	7
Цикл развития петербургского модерна	12
Каталог построек	
Список специальных сокращений	28
Комментарий к каталогу	29
Центральные районы (между Невой и Обводным каналом)	31
Василеостровский район	56
Петроградский район	63
Южные районы (территории к югу от Обводного канала)	81
Северные и восточные районы (территории на правом берегу Невы и Большой Невки)	85
Указатели	
Указатель имен архитекторов-строителей	91
Адресный указатель	104
Библиография	112

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

В ЭТОМ издании представлен весь круг существующих построек модерна на территории Санкт-Петербурга (без пригородных районов). Подготовить такой список было задачей относительно простой и одновременно — крайне сложной.

Простой потому, что в прошлые годы я уже не раз составлял подобные перечни. Два варианта сводного списка были опубликованы в 1987 и 2003 годах*. Сегодня информация о зданиях и архитекторах Петербурга Серебряного века стала общедоступной. В Интернете и во многих изданиях постоянно воспроизводятся материалы справочника 1996 года, составленного мною и А. М. Гинзбургом на основе первоисточников†.

Между тем, еще несколько десятилетий назад архитектурное наследие конца XIX — начала XX века было изучено весьма поверхностно. Основной массив петербургской застройки оставался анонимным. Поднимать эту «целину» начала полвека назад группа специалистов.

В 1970-х годах я самостоятельно обследовал все исторические районы города, сосредоточив внимание на архитектуре начала XX столетия. По архивам и периодическим изданиям того времени удалось установить датировки, авторов и заказчиков подавляющего большинства объектов. В дальнейшем эти сведения дополнялись и корректировались. Таким образом, в сегодняшней работе я опирался на результаты своих прежних исследований.

* Кириков Б. М. Петербургский модерн. Заметки об архитектуре и монументально-декоративном искусстве. Топографический указатель (каталог) // Панорама искусств. 10. М., 1987. С. 121–148; *Он же*. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные

† Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века. Справочник / авт.-сост. А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков, под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996. 400 с.

Принципиальная сложность заключается в идентификации объектного состава модерна, в определении его границ. Вопрос этот остается дискуссионным и трактуется по-разному. Модерн сосуществовал с другими стилиевыми направлениями — неоклассицизмом, неорусским стилем, малыми неостильями, а также с поздней эклектикой. Некоторые авторы включают неоклассицизм и неорусский стиль в общее русло модерна, считают их чуть ли ни его порождением. Для меня такой подход неприемлем, поскольку традиционалистские направления по сути полярны модерну с его установкой на программную новизну.

Неоклассика была самостоятельным явлением, которое имело особое значение для Петербурга. Здесь, в городе глубоких классических традиций, была ее почва и ее корни. Модерн и неоклассицизм зародились в Петербурге одновременно — в конце 1890-х годов — и независимо один от другого. Далее они развивались несинхронно: модерн доминировал в первом десятилетии XX века, а затем был оттеснен классицистическими ретростильями.

В то же время в реальной практике разные направления неизбежно пересекались, вступали во взаимодействие. Исторические формы зачастую преломлялись сквозь призму модерна, который, в свою очередь, мог их ассимилировать. Возникали обширные пограничные зоны, заполненные переходными стилистическими оттенками. Симбиоз новизны и ретроспекции получил в Петербурге наибольшее распространение в вариациях классицизирующего модерна или модернизированной неоклассики.

В этих сложных переплетениях рамки модерна и других направлений размыты. У каждого из них есть «сердцевина», обладающая ярковыраженными стилиевыми признаками. И есть боковые ответвления, компромиссные варианты, между которыми невозможно провести демаркационные линии.

Понятие «стиль модерн» сейчас нередко подменяется формулой «эпоха модерна»*. Эта формула верна в том смысле, что модерн можно справедливо считать титульным явлением того времени. Но она поглощает и скрадывает разнообразный спектр стилевых исканий начала XX века, побуждая связывать с модерном и то, что к нему не относилось и даже противостояло.

Применительно к Петербургу этот период можно также назвать и периодом неоклассицизма, или ретроспективизма†. По числу построек неоклассика немногим уступает модерну, что подтверждают составленные мною списки объектов неоклассицизма (опубликованы в 1997-м и 2002 гг.)‡. А если учесть примеры неорусского и других неостилей, а также поздней эклектики, то между модерном и синхронными ему проявлениями историзма обнаруживается примерный количественный баланс.

Собственно модерн выделяют из «эпохи модерна» определенные принципы, приемы, формы, мотивы и элементы декора. Изначально принятый в России синоним модерна — новый стиль — ясно выражает его сущность. В отличие от вводимого ныне в обиход понятия «антиэклектическое движение»§. Во-первых, антиэклектическую

* См.: Горюнов В. С., Тубли М. П. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера. 3-е изд., СПб., 2013.

† Сошлюсь на известную книгу Г. К. Лукомского «Современный Петербург: Очерк истории возникновения и развития классического строительства (1900–1915 гг.)» (СПб., 2002; 2003).

‡ Кириков Б. М. Петербургская неоклассика начала XX века. Каталог построек // Невский архив. III. СПб., 1997. С. 334–388; Он же. Памятники архитектуры неоклассицизма в С.-Петербурге. Каталог // Борисова Е. А., Стернин Г. Ю. Русский неоклассицизм. М., 2002. С. 266–284.

§ См.: Горюнов В. С., Тубли М. П. Указ. соч.

направленность носил и ретроспективизм; во-вторых, частица «анти» никак не отражает позитивное и самостоятельное значение новых направлений. Модерн имел намного более глубокий созидательный смысл: программное обновление искусства, поиск беспрецедентного стиля, выработку современного художественного языка, новаторство формообразования.

Один из пионеров изучения петербургского модерна, В.Г.Лисовский, в недавних трудах отметил определяющие качества модерна: кардинальную новизну, свободный план, динамичность пространства и композиции, адекватное выражение конструктивно-функциональной основы, обобщенность форм. Эта модель четко выявляет главные интенции и новации модерна. Однако в массиве петербургской застройки редко встречается воплощение всех этих позиций, но чаще — отступления от них. В зависимости от типов зданий и средового окружения, индивидуальных пристрастий архитекторов и пожеланий заказчиков признаки модерна могли проявляться на разных уровнях: целостной структуры, фасадной композиции, отдельных звеньев, деталей или интерьеров.

Нужно понимать, что для многих строителей следование тому или иному стилю не было ключевой задачей. Определение стилового характера зданий — в большей степени дело историков, интерпретаторов. В живом непрерывном процессе практической деятельности архитекторы естественно воспринимали новые импульсы, откликались на смену вкусовых предпочтений и веяния моды, используя или соединяя приемы и мотивы разного происхождения.

Поэтому так трудно провести грань между модерном и «немодерном». Основная область «чистого» модерна дополнена его разнообразными гибридными модификациями. Нередко одни и те же здания можно отнести к модерну или неоклассицизму, модерну или неорусскому стилю и т. д. Критерием принадлежности к модерну слу-

жит высокая степень стилизации исторических форм — утрировка, гиперболоизация, гротеск.

При отборе объектов нового стиля из массива стилистически неоднородной, а также упрощенно утилитарной застройки я придерживался условного правила — наличия не менее трех аутентичных признаков модерна. Это асимметрия и иррегулярность, напряженный динамизм композиции, пластичность объемов и текучесть форм, произвольные пропорции и синкопированный ритм, формообразующая роль конструкций, самооценность и комбинированное применение материалов, разнообразная конфигурация проемов, свободная игра кривых линий, стилизованный растительный и изобразительный декор, утонченная графика металлическойковки и т. д. Постройки, наделенные лишь единичными элементами из арсенала модерна, оставлены за скобками. Правда, кроме тех случаев, когда броское декоративное оформление, наложенное на трафаретную структуру здания, создавало узнаваемый, хотя и поверхностный, образ стиля.

Следует признать, что при идентификации объектов того или иного стилового направления невозможно обойтись без доли субъективизма. Мое отношение к пограничным проявлениям модерна тоже в чем-то менялось со временем. Поэтому представленный в этом издании каталог несколько отличается по составу от упомянутых списков 1987 и 2003 годов.

Нынешний вариант перечня насчитывает свыше 800 позиций. Справедливо считать его индивидуальной авторской версией. Ни в коем случае не «канонической», но достаточно обоснованной. Собственно, об аргументации и шла речь на предыдущих страницах.

Каталог отображает широкую многоплановую панораму петербургского модерна. Только знание всего пласта наследия нового стиля позволяет представить реальную, конкретную картину его развития.